

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

С.С. Барбасова, В.И. Тропин

РЕКТОР А.Н. НЕСМЕЯНОВ И СООРУЖЕНИЕ КОМПЛЕКСА НОВЫХ ЗДАНИЙ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА ЛЕНИНСКИХ ГОРАХ

В статье исследуется роль и место ректора Московского университета академика А.Н. Несмеянова в процессе реализации идеи строительства новых зданий МГУ на Ленинских горах от ее возникновения до осуществления на каждом этапе. Авторы приходят к выводу, что академиком А.Н. Несмеяновым была проделана поистине титаническая творческая и организующая работа по подготовке и воплощению в жизнь идеи сооружения нового комплекса зданий МГУ. Как ректор он лично организовал и контролировал все этапы строительства: от проектирования и выбора места для будущих зданий университета до их оснащения научно-техническим и учебным оборудованием и подготовки необходимых кадров. Особой заслугой ректора МГУ авторы считают то, что академик А.Н. Несмеянов сумел создать в коллективе университета созидательную творческую обстановку, которая вместе с современной материально-технической базой научных исследований и подготовкой специалистов обеспечила на долгие годы основы мощного развития Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: Московский государственный университет, ректор А.Н. Несмеянов, комплекс зданий МГУ на Ленинских горах, советская система образования, управление образованием.

The main aim of this article is to state the organizing role of rector A.N. Nesmeyanov in the realization process of construction of Moscow State University's new buildings on Lenin Hills from the very beginning to realization on every step. The authors come to a conclusion that A.N. Nesmeyanov really has done titanic creative and organizing work on preparation

Барбасова Светлана Сергеевна — аспирантка кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: barbasiks@mail.ru

Тропин Владимир Иванович — кандидат исторических наук, заслуженный профессор кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

and turning into reality of idea of the construction of Moscow State University's new buildings on Lenin Hills.

He as the rector personally organized and supervised all stages of building: from a choice of the place for the future buildings of University to scientific, technical and educational instrumentation and preparation of necessary skilled workers. The authors consider that A.N. Nesmeyanov has managed to create creative atmosphere in a collective body of the university with supported grandiose development of M.V. Lomonosov Moscow State University with modern material and technical base of scientific researches and specialist training.

Key words: Moscow State University, rector A.N. Nesmeyanov, MSU buildings on Lenin Hills, the Soviet education system, management of an education system.

После победного окончания Великой Отечественной войны (1941—1945) советская страна приступила к восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства. Этот период в истории советского общества характеризуется грандиозным решением неотложных задач, включая научно-культурные. Быстрое развитие науки, широкое внедрение ее достижений в практику промышленного и сельскохозяйственного производства предъявляли огромный и все возрастающий спрос на высококвалифицированных специалистов. В этих условиях было необходимо дальнейшее улучшение и расширение подготовки научно-технических и социально-культурных кадров. Именно поэтому послевоенный восстановительный период потребовал быстрого количественного и качественного подъема советской высшей школы.

Для решения поставленных временем задач были нужны выдающиеся деятели, мыслящие масштабно и по государственному, к их числу принадлежал Александр Николаевич Несмеянов. Фигура академика А.Н. Несмеянова — одна из крупнейших в истории советской отечественной науки и высшей школы. Он вел весьма активную научную, педагогическую и общественно-государственную работу. Его назначение ректором МГУ 31 декабря 1947 г.¹ имело большой принципиальный смысл: крупный ученый с мировым именем, он был в то время членом президиума Академии наук Советского Союза, академиком-секретарем отделения химических наук, директором Института органической химии, председателем Комитета по Сталинским премиям в области науки и техники, заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР. Московскому университету при его возрастающем значении был нужен руководитель такого масштаба.

¹ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 107. Л. 290.

К моменту назначения академика А.Н. Несмеянова ректором МГУ он уже три года являлся деканом химического факультета, четыре года заведовал кафедрой органической химии, хорошо знал университет и его коллектив.

На посту ректора А.Н. Несмеянов начал активно осуществлять общий план реорганизации и реформирования университета, его учебной и научной работы. Для лучшего выполнения стоящих перед МГУ задач необходимо было создать новую структуру управления университетом и взаимоотношений ректората с факультетами. Ректор А.Н. Несмеянов предоставил факультетам большую самостоятельность в их учебно-воспитательной, научной и хозяйственной деятельности, декан факультета стал самостоятельным руководителем в масштабе факультета — такая децентрализация сделала систему управления университетом более оперативной.

Исходя из принципа единства учебной и научной работы, было закреплено и развито разделение руководства управления ректората университетом по отраслевому признаку — по группам факультетов. Во главе естественно-научных и гуманитарных факультетов были поставлены проректоры по учебно-научной работе, которым подчинялись самостоятельные учебные и научные отделы, секции Ученого совета МГУ по группе факультетов. Основные принципы этой системы управления учебно-научной деятельностью университета оказались настолько жизненными, что они действовали в своей основе в МГУ более сорока лет.

Ректором А.Н. Несмеяновым была проведена большая работа по перестройке учебной деятельности, пересмотрены учебные программы с целью увеличения нагрузки на более актуальные темы, включения в них последних достижений науки и исключение тем, оторванных от народнохозяйственной практики. Преобразуются старые и создаются новые кафедры и факультеты. На базе геологического отделения геолого-почвенного факультета был создан геологический факультет и организованы новые кафедры: кристаллографии, кристаллохимии, истории геологических наук. Биологический факультет был реорганизован в биолого-почвенный; по оценкам специалистов, «это расширило профиль факультета и увеличило возможности комплексных исследований, особенно в помощь сельскому хозяйству страны»².

² Ректоры Московского университета // Биографический словарь / Сост. В.В. Ремарчук. Вып. II. М., 1996. С. 205.

А.Н. Несмеянов особое внимание уделял преподавательскому составу и его росту. Он считал, что все профессора и преподаватели МГУ должны вести научно-исследовательскую работу, что «не может быть преподавателя, который не ведет одновременно научных исследований»³.

Но самое главное и важное, что было сделано в период ректорства А.Н. Несмеянова, с чем связано его имя, — это строительство нового комплекса зданий Московского университета на Ленинских горах⁴. Во времена советской власти вопрос улучшения материально-технической базы Московского университета как главной кузницы научных и педагогических кадров поднимался неоднократно. Так, в фундаментальном труде «Московский университет за 50 лет советской власти» отмечается, что вопрос разрыва между растущим размахом деятельности в МГУ и материальной оснащённостью его факультетов и институтов (в том числе нехватка учебных помещений и устаревшее оборудование) «с особой остротой встал в конце 1938 года»⁵. Однако неотложные задачи развития страны и растущая международная напряжённость не позволяли в это время Советскому правительству выделить необходимые средства для капитального ремонта старых зданий университета и строительства новых.

Академик А.Н. Несмеянов с государственным пониманием охарактеризовал необходимость очередности в решении задач, стоявших перед советской страной: «Мне кажется, что все довоенные проекты и прожекты строительства университета были просто несвоевременны. Была бы в этом необходимость, были бы к тому условия, — нас построили бы, не дожидаясь наших проектов. В том-то и дело, что не было условий. Стояла прежде задача всемерно укрепить высшую техническую школу, без этого страна не выполнила бы пятилеток»⁶. Лишь в 1948 г., при благоприятном стечении объективных и субъективных обстоятельств, появилась возможность вплотную заняться строительством новых зданий для Московского университета и оснащением их современным научно-техническим и учебным оборудованием. Решение этой исторической задачи выпало на нового ректо-

³ Вечерняя Москва. 1948. 6 февраля.

⁴ Александр Николаевич Несмеянов. 1899—1980 // Материалы к библиографии ученых СССР. Сер. хим. наук. Вып. 89 / Сост. Р.И. Горячева, В.Я. Орлова. М., 1992; Ректоры Московского университета... С. 205.

⁵ Московский университет за 50 лет советской власти / Ред. И.Г. Петровский. М., 1967. С. 76, 77.

⁶ Зыков И. Дворец науки // Новый мир. 1953. № 1. С. 153.

ра — академика А.Н. Несмеянова. Вспоминая впоследствии о своем назначении на пост ректора, Александр Николаевич пишет: «сопротивление не было безусловным, т.к. существовала мечта о строительстве нового здания МГУ, и я взялся за новые обязанности»⁷.

Сооружение комплекса зданий Московского университета на Ленинских горах явилось эпохальным для университета и для страны. Само строительство поражало не только масштабами, но и целями — создание материально-технической базы учебно-научного учреждения, обеспечивающее университету возможность встать вровень с ведущими мировыми научными центрами. В советское время «сам процесс строительства вызывал захватывающий интерес»⁸, что и обуславливает большое количество публикаций, посвященных, как стали говорить, сооружению «Дворца науки на Ленинских горах».

Большую часть историографии данной темы составляют воспоминания участников событий. В первую очередь это мемуары самого А.Н. Несмеянова «На качелях XX века»⁹. В них он подробно рассказывает о «трудном, напряженном периоде»¹⁰ строительства университетского комплекса на Ленинских горах. Благодаря мемуарам А.Н. Несмеянова можно понять мотивы его решений в вопросах сооружения комплекса, а также дать оценку деятельности многих членов коллектива МГУ, работавших в составе различных комиссий, созданных ректором. Воспоминания сестры А.Н. Несмеянова Татьяны Николаевны¹¹ и его супруги Марины Анатольевны¹² дополняют мемуары академика А.Н. Несмеянова. Несмотря на то что эти публикации довольно эмоциональны, в них зафиксированы многие стороны деятельности Александра Николаевича, о которых он сам, видимо, из соображений скромности не упоминает.

Для данной статьи представляют интерес и ценность мемуары Ю.А. Жданова¹³, который работал на кафедре органической химии МГУ под руководством академика Александра Николаевича Несмеянова, а затем заведовал в ЦК партии сна-

⁷ Несмеянов А.Н. На качелях XX века. М., 1999. С. 119.

⁸ Михайлов А.И. Основатель ВИНТИ // Александр Николаевич Несмеянов: Ученый и человек / Ред. М.И. Кабачник. М., 1988. С. 74.

⁹ См.: Несмеянов А.Н. На качелях XX века. М., 1999.

¹⁰ См.: Несмеянов А.Н. На качелях... С. 121.

¹¹ См.: Несмеянова Т.Н. Человек, ученый, семьянин // Александр Николаевич Несмеянов: Ученый и человек / Ред. М.И. Кабачник. М., 1988. С. 100—135.

¹² См.: Несмеянова М.А. Свет любви: Воспоминания об Александре Николаевиче Несмеянове. М., 1999.

¹³ См.: Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. М.: Ростов н/Д: Феникс, 2004.

чала Сектором, а потом Отделом науки, при этом имел личные контакты с И.В. Сталиным. В воспоминаниях Ю.А. Жданова содержится много информации, связанной не только с вопросами строительства новых зданий МГУ, но и приводится оценка И.В. Сталина роли и места университетов в обществе вообще и решение им вопросов строительства нового здания для Московского университета на Ленинских (Воробьевых) горах. Воспоминания М.А. Прокофьева¹⁴ и Е.М. Сергеева¹⁵, которые в те годы избирались секретарями партийного комитета МГУ, дополняют информацию по вопросам строительства новых зданий университета и роли ректора А.Н. Несмеянова.

Важное место в историографии данной темы занимают труды по истории МГУ. Во втором томе «Истории Московского университета»¹⁶ строительству комплекса новых зданий университета на Ленинских горах посвящена глава. Как и в других работах по истории МГУ¹⁷, основная заслуга в сооружении «Дворца науки» отводилась Коммунистической партии, Советскому правительству и «лично товарищу Сталину».

Особо необходимо выделить работу Г.Д. Вовченко «Величественный дворец передовой Советской науки»¹⁸. Автор занимал в годы строительства новых зданий МГУ должность первого проректора МГУ и возглавлял все основные комиссии университета по строительству, оснащению, переезду и освоению новых зданий МГУ на Ленинских горах.

Представляет научный интерес хорошо документированная статья М.Г. Николаева «К истории принятия Постановления Совета Министров СССР № 803 от 15 марта 1948 г. «О строительстве нового здания Московского государственного университета»»¹⁹.

В историографии советского периода необходимо отметить публикации, авторами которых являлись непосредственные уча-

¹⁴ См.: *Прокофьев М.А.* Ректор МГУ // Александр Николаевич Несмеянов: Ученый и человек / Ред. М.И. Кабачник. М., 1988. С. 63—71.

¹⁵ См.: *Сергеев Е.М.* Московский университет. Взгляд сквозь годы. М., 1992.

¹⁶ История Московского университета: В 2 т. Т. 2: 1917—1955 / Ред. П.С. Александров, Г.Н. Анпилов, А.В. Арциховский и др. М., 1955.

¹⁷ Московский университет за 50 лет советской власти...; Московский университет в советское время / Ред. Л.В. Кошман, А.М. Сахаров. М., 1967.

¹⁸ См.: *Вовченко Г.Д.* Величественный дворец передовой Советской науки. М., 1954.

¹⁹ См.: *Николаев М.Г.* К истории принятия Постановления Совета Министров СССР № 803 от 15 марта 1948 г. «О строительстве нового здания Московского государственного университета» // Забелинские чтения — 2005. Исторический музей — Энциклопедия отечественной истории и культуры. Труды ГИМ. Вып. 158. С. 441—466.

стники строительства²⁰. Авторы данных книг подчеркивают, что комплекс МГУ на Ленинских горах — постройка совершенно особого типа, продуманная до мельчайших деталей коллективом университета во главе с ректором А.Н. Несмеяновым, архитекторами под руководством Л.В. Руднева и инженерами, руководимыми В.Н. Насоновым.

В публикациях постсоветского периода сооружение зданий Московского университета на Ленинских горах в основном рассматривается в работах, посвященных комплексному изучению архитектуры сталинского периода, в том числе советского высотного строительства в Москве с точки зрения целесообразности подобных ансамблей в других крупных городах²¹. Роль ректора А.Н. Несмеянова, равно как и вклад, внесенный в сооружение комплекса коллективом МГУ, в указанных работах не рассматривается.

Главным опубликованным источником по теме исследования является «Летопись Московского университета»²², а также газета «Московский университет»²³ за 1948—1953 гг.

При написании данной статьи широко использовались материалы архива МГУ, представленные документами ректората и секретариата Ученого совета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (ф. 1), и личный фонд академика А.Н. Несмеянова (ф. 246). Также в ходе исследования были привлечены документы фонда «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Центрального архива г. Москвы²⁴ (ф. 1609). Хранящиеся в данном фонде стенограммы заседаний Ученого совета МГУ, совещаний у ректора А.Н. Несмеянова и проректоров университета, а также различных комиссий, созданных ректором по вопросам строительства, оборудования и художественного оформления новых зданий университета, позволяют выявить организаторскую и административную роль ректора университета академика А.Н. Несмеянова.

²⁰ См.: *Воронков А.В., Балашов С.И.* Дворец науки. М., 1954; *Комаровский А.Н.* Записки строителя. М., 1972.

²¹ См.: *Кружков Н.Н.* Высотные здания в Москве. Факты из истории проектирования и строительства. 1947—1956. Самара, 2007; *Васькин А.А.* Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям. М., 2009.

²² Летопись Московского университета. В 3-х томах. Автор-составитель Е.В. Ильченко. М., 2004.

²³ Газета «Московский университет» — печатный орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и ректората Московского Ордена Ленина государственного университета имени М.В. Ломоносова. 1948—1953.

²⁴ Далее ЦАГМ.

* * *

После назначения на должность ректора МГУ А.Н. Несмеянов в январе 1948 г. в числе первых неотложных задач поставил перед правительством и ЦК партии вопрос о строительстве новых зданий для университета и их оснащение современным научно-техническим и учебным оборудованием как базы для дальнейшего развития Московского университета. А.Н. Несмеянов вспоминает: «Я, как только стал ректором, сразу же завел разговор о строительстве, на этот раз уже не только химфака, а всего МГУ»²⁵. При этом академик А.Н. Несмеянов «считал своей миссией строительство большого университета»²⁶. Этой идеей он жил, как свидетельствуют коллеги, соратники, родные и близкие ректора²⁷. А.Н. Несмеянов неоднократно высказывал свое мнение по этому вопросу: «либо удастся качественно перевооружить университет, либо неизбежно отставание по сравнению с мировой наукой»²⁸, — свидетельствует М.А. Прокофьев.

Новые здания для МГУ были необходимы. Но не менее важным был вопрос, где их строить: в центре Москвы или за городом. Новые университетские корпуса разместить по соседству со старыми было невозможно, поскольку в этом районе свободных площадей уже не оставалось, и новое строительство потребовало бы сноса многих зданий, которые имели культурно-историческое значение и к тому же это не решало университетскую проблему.

Ректор А.Н. Несмеянов так оценивал возможности расширения площадей университета в центре Москвы, выступая на заседании Президиума Ученого совета МГУ 12 января 1948 г.: «Если мы посмотрим на возможность этой площадки, даже если нам удастся присоединить к Университету все то, что мыслимо к нему присоединить, — очевидно, что это ограничивается, с одной стороны, Американским посольством, с другой — Тверской улицей, с третьей стороны — улицей Огарева, — то даже если мы получим входящие в эту черту и не принадлежащие нам здания, положение у нас улучшится: мы получим возможность дышать, но все-таки²⁹ оно будет очень суровым. Подсчет

²⁵ Несмеянов А.Н. На качелях... С. 119.

²⁶ Там же. С. 136.

²⁷ См.: Прокофьев М.А. Указ. соч. С. 66—71; Кабачник М.И. Начало дружбы // Александр Николаевич Несмеянов: Ученый и человек. С. 25—26; Несмеянова Т.Н. Указ. соч. С. 123—124; Несмеянова М.А. Указ. соч. С. 44—45, 85—86.

²⁸ Прокофьев М.А. Указ. соч. С. 68.

²⁹ Прим.: орфография и пунктуация источников сохранены в исходном виде.

подсказывает, что сейчас мы имеем около 2 кв. мтр. на человека площади, тогда мы будем иметь что-нибудь около 5 кв. мтр. на человека. Это больше чем вдвое, но это далеко от какой-нибудь приличной нормы»³⁰. Следовательно, необходимо было ставить вопрос о вынесении части факультетов на новую территорию, сохраняя при этом единство МГУ при наличии всех имеющихся в нем факультетов.

Ю.А. Жданов вспоминает, что И.В. Сталин еще 10 ноября 1947 г., говоря об МГУ, заметил, что необходимо «старое здание отремонтировать и отдать общественным наукам, а для естественных выстроить новое, где-нибудь на Воробьевых горах. Приспособить для этого одно из строящихся в Москве больших зданий. Сделать его не в 16, а в 10, 8 этажей, оборудовать его по всем требованиям современной науки»³¹. Напомним, что в связи с празднованием 800-летия Москвы 13 января 1947 г. было принято постановление Совета Министров СССР «О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий»³².

В своих мемуарах А.Н. Несмеянов пишет, что «Ю.А. Жданов, в то время заведующий отделом Науки ЦК КПСС, сказал, что он узнает, как обстоят дела, и даст мне сигнал в нужный момент. Этот момент наступил очень скоро. Юрий Андреевич сказал мне, что принято решение о строительстве в Москве нескольких высотных зданий и что следует (не знаю, получил ли он это указание от И.В. Сталина или от А.А. Жданова) просить одно из таких зданий строить для нужд МГУ»³³.

Ректор А.Н. Несмеянов составил краткую записку в Политбюро ЦК на имя И.В. Сталина следующего содержания: «Просим обратить строительство одного из высотных зданий для нужд МГУ. Потребность составляет 1 600 000 м³.

Положительное решение последовало очень быстро»³⁴.

Текст записки, к сожалению, обнаружить пока не удалось. Однако, воспоминания участников событий³⁵, а также стенограмма заседания Президиума Ученого совета МГУ от 12 января 1948 г.³⁶ свидетельствуют о том, что указанный участок еще не был окончательно зарезервирован за Московским университетом.

³⁰ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 114. Л. 10, 11.

³¹ Жданов Ю.А. Указ. соч. С. 183.

³² Постановление Совета Министров СССР № 53 «О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий». 13.01.1947 // Исторический архив. 2004. № 1. С. 32–34.

³³ Несмеянов А.Н. На качелях... С. 119, 120.

³⁴ Там же. С. 120.

³⁵ Жданов Ю.А. Указ. соч. С. 184; Несмеянов А.Н. На качелях... С. 120.

³⁶ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 114. Л. 1–11.

Вариант передачи МГУ дворцового ансамбля Царицыно также фигурировал на заседании Президиума Ученого совета МГУ 12 января 1948 г., однако этот вариант был менее предпочтительным по ряду причин³⁷.

В качестве основного варианта рассматривался участок в районе Калужской заставы³⁸. При этом Моссовет настаивал именно на этом варианте. Спустя месяц после написания записки на имя И.В. Сталина, А.Н. Несмеянова и Ю.А. Жданова пригласили в МГК ВКП(б) и Моссовет. Рассмотрев заявку МГУ, Моссовет предложил построить четырехэтажный университетский городок за Калужской заставой в районе пос. Внуково³⁹.

Конечно, вариант Ленинских гор был для университета более предпочтительным, но руководство МГУ натолкнулось на сопротивление Моссовета. М.Г. Николаев в своей статье указывает, что «не без помощи А.А. Жданова, превратившегося в союзника университета (а точнее, в союзника собственного сына), сопротивление московских чиновников было преодолено»⁴⁰.

Следует отметить, что, согласно воспоминаниям Ю.А. Жданова, решение отдать для строительства нового здания МГУ именно площадку на Ленинских горах и принадлежало лично И.В. Сталину: «вдруг нас с Александром Николаевичем вызывают прямо на заседание Политбюро. Заседание вел Сталин. На нем присутствовали члены Политбюро, руководители Москвы и мы с Несмеяновым в весьма напряженном состоянии.

Сталин начал прямо:

— Здесь были представлены предложения о строительстве нового комплекса зданий для Московского университета. Что за проектировано у нас на Воробьевых горах?

Ответ:

— Комплекс высотных жилых зданий.

Сталин:

— Возведем этот комплекс для Московского университета и не в 10—12, а в 20 этажей. Сроить поручим Комаровскому. Для ускорения темпов строительства его надо будет вести параллельно с проектированием.

Обращаясь к Микояну:

— Следует предусмотреть Внешторгу валютные ассигнования на необходимое оснащение и оборудование для лабораторий; университет должен быть обеспечен новейшими приборами и реактивами.

³⁷ Там же. Л. 2—11.

³⁸ См.: Николаев М.Г. Указ. соч. С. 153—154.

³⁹ См.: Жданов Ю.А. Указ. соч. С. 184.

⁴⁰ Николаев М.Г. Указ. соч. С. 454.

Необходимо создать жилищно-бытовые условия, построить общежития для преподавателей и студентов.

Сколько будет жить студентов? шесть тысяч? Значит, в общежитии должно быть шесть тысяч комнат. Особо следует позаботиться о семейных студентах»⁴¹.

Данное решение Политбюро ЦК легло в основу Постановления Совета Министров СССР от 15 марта 1948 г. Таким образом, именно И.В. Сталин закрепил за Московским университетом ведущую роль и место как первого университета страны, обеспечив ему необходимую научно-техническую и учебную базу по развитию фундаментальных наук и подготовке высококвалифицированных специалистов по новейшим специальностям.

Необходимо отметить и исключительную дальновидность градостроительного решения. Оно стало зримым воплощением отношения советской власти к науке и образованию: «Ленинские горы видны из многих районов Москвы, с набережных и мостов. Это — самое высокое, одно из красивейших мест столицы, которым всегда гордились москвичи. И уже одно то, что именно это место отведено новому университету, свидетельствует о почетном положении науки в социалистическом обществе»⁴², — отмечал академик А.Н. Несмеянов.

Несмотря на то что запрошенная для строительства нового здания площадь в несколько раз превышала ранее занимаемую территорию в центре Москвы, часть факультетов все же было необходимо оставить в зданиях на Моховой улице. На заседании Президиума Ученого совета (12.01.1948 г.) А.Н. Несмеянов говорил: «Совершенно ясно, что здесь, на Моховой, вблизи от Кремля и на историческом для Университета месте, Университет должен остаться как центр. Русские люди уже знают, что Университет на Моховой»⁴³. В одной из своих статей А.Н. Несмеянов писал по этому поводу: «Москва, Советский Союз, весь мир привыкли видеть этот старейший в нашей стране университет именно на Моховой улице... Стремясь в будущее, нужно всегда помнить, любить и свято чтить то, что есть лучшего в прошлом. Вот почему, отдавая заслуженную дань уважения историческому прошлому университета, было решено предоставить ему для строительства в другом районе вторую территорию, дополнительно к первой»⁴⁴. А.Н. Несмеянов вспоминает,

⁴¹ *Жданов Ю.А.* Указ. соч. С. 184—185.

⁴² *Несмеянов А.Н.* Мы ждем вас в университете! // Литературная газета. 1950. 29 августа.

⁴³ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 114. Л. 11.

⁴⁴ *Несмеянов А.Н.* Дворец науки // Техника — молодежи. 1951. № 7. С. 2.

что это встретило одобрение И.В. Сталина: «Народ, дескать, привык, что университет в Москве на Моховой»⁴⁵.

В тоже время исполнилось заветное желание профессоров Московского императорского университета XVIII в., обратившихся в 1775 г. к императрице Екатерине II о переводе университета на Воробьевы горы⁴⁶.

Ректор А.Н. Несмеянов, выступая на заседании Президиума Ученого совета университета 12 января 1948 г., проинформировал о том, что руководство страны намерено значительно улучшить материально-техническую базу университета, в связи с чем необходимо было решить вопрос о переводе конкретных факультетов университета на новую территорию⁴⁷. Президиум Ученого совета МГУ согласился с предложением ректора перевести в новые здания то, «что развивается наиболее быстро, что настоятельно требует специализированных условий и для современной научной работы и для дальнейшего роста. Переносить нужно такие факультеты, которые связаны с экспериментальной научной работой, например физический, химический, биологический и т.д.»⁴⁸. При этом ректор академик А.Н. Несмеянов подчеркнул, что не может быть и речи о разделении университета, поскольку университет оставался единым, но с двумя базами⁴⁹. Так было принято решение Президиума Ученого совета МГУ о переводе в перспективе в новые здания Московского университета факультетов: механико-математического, физического, химического, биолого-почвенного, географического и геологического. Оставшиеся в старых зданиях на Моховой факультеты (исторический, юридический, философский, экономический и филологический) также в значительной мере улучшали условия учебной и научной работы, поскольку вся площадь «старых» университетских корпусов предоставлялась в их распоряжение.

Ректор МГУ А.Н. Несмеянов при этом обратил внимание Президиума Ученого совета на необходимость получения университетом удобных свободных участков для дальнейшего развития университета: «Мне рисуется так, что мы должны заполучить площадку для строительства, которая обеспечила бы все будущие претензии университета на обозреваемый период и плюс

⁴⁵ Несмеянов А.Н. На качелях... С. 123.

⁴⁶ История Московского университета. В 2 т. Т. 1: 1755—1917 / Отв. ред. М.Н. Тихомиров. М. С. 73—75.

⁴⁷ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 114. Л. 1—11.

⁴⁸ Несмеянов А.Н. Дворец науки... С. 2.

⁴⁹ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 114. Л. 9.

обеспечила бы свободной площадью, чтобы в течение 100-летия можно было бы строиться. Эта площадка должна быть очень свободной. Мы запланируем 20% и чтобы она обладала большим запасом, пусть он будет пока только зеленым запасом — Ботанический сад, просто парк и т.д. И тогда мне представляется, что мы будем все факультеты, выносимые отсюда туда, строить там и тенденция такая: там мы будем развивать в определенной последовательности естественно-научные факультеты более широко, а здесь, оставляя на веки вечные гуманитарные факультеты, так чтобы здесь умножилось пространство»⁵⁰. Эта дальновидность академика А.Н. Несмеянова оправдалась довольно скоро, — уже в период ректорства его преемника академика И.Г. Петровского были построены новые лабораторные корпуса, осуществлено строительство вычислительного центра, первого гуманитарного корпуса, началось строительство второго и многое другое.

Поскольку изначально на Ленинских горах планировалось возведение многоэтажной высотной гостиницы, этим фактом нередко спекулируют некоторые авторы публицистической направленности, утверждая, что МГУ на Ленинских горах — это переоборудованное жилое здание. Необоснованность подобной точки зрения становится очевидна уже при обращении к опубликованным источникам личного происхождения⁵¹ и ознакомлением с историей возведения новых зданий МГУ.

* * *

15 марта 1948 г. выходит долгожданное, без преувеличения историческое, постановление Совета Министров СССР № 803 за подписью И.В. Сталина «О строительстве нового здания для Московского университета»⁵². В нем ставилась задача: «1. Построить в течение 1948—1952 гг. для Московского государственного университета новое здание на Ленинских горах объемом 1700 тыс. куб. метров, высотой в центральной части не менее 20 этажей», вместо 32-этажного здания, предусмотренного к строительству постановлением Совета Министров СССР от 13 января 1947 г. Данным постановлением Совета Министров было утверждено и «задание на проектирование нового

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См.: *Воронков А.В., Балашов С.И.* Указ. соч.; *Комаровский А.Н.* Указ. соч.

⁵² Постановление Совета Министров СССР № 803 «О строительстве нового здания для Московского государственного университета». 15.03.1948 // Исторический архив. 2004. № 1. С. 34—36.

здания Московского государственного университета, представленное Министерством Высшего образования (т. Кафтановым), Московским государственным университетом (т. Несмеяновым) и Управлением строительства Дворца Советов (т. Прокофьевым и Иофаном)»⁵³.

Это событие вызвало огромный политический и трудовой подъем коллектива университета. В день его опубликования в газете «Правда» 17 марта 1948 г. состоялось общее собрание профессоров, преподавателей, студентов, рабочих и служащих университета. Газета «Московский университет», сообщая об этом собрании, хорошо передает настроение «огромного политического и творческого подъема коллектива МГУ». Выступая на этом собрании, ректор МГУ А.Н. Несмеянов отметил: «Сегодня мы слушаем с вами решение нашего правительства об огромном строительстве для Московского университета, о таком строительстве, которое обеспечит будущее университета. Вы можете оценить значение этого постановления, его размах и смысл уже по одному тому, что оно принято по инициативе товарища Сталина... Поистине университет вступает в новую эпоху своего развития. И я уверен, что наш коллектив окажется достойным этого будущего, оправдает оказанную ему честь»⁵⁴.

«Большие ответственные задачи возлагаются на наш университет, — подчеркнул ректор МГУ. — Проникнутые их величием, любовью к социалистической Родине, мы сделаем все, чтобы выполнить их. Это нам с вами суждено не только догнать, но и превзойти достижения зарубежной науки. Это нам с вами выпало счастье растить строителей коммунистического общества.

Я призываю вас, товарищи, к еще более напряженной работе на пользу советской науки, на пользу советскому народу и всему человечеству»⁵⁵.

С проникновенной речью обратился к собравшимся старейший профессор Московского университета Герой Социалистического Труда академик Н.Д. Зелинский, сравнивший обстановку, в которой пришлось учиться его поколению, с прекрасными условиями, созданными партией и правительством для советской молодежи⁵⁶: «Величественный, грандиозный план нового университета превосходит не только наши ожидания, но и наши

⁵³ Там же. С. 35.

⁵⁴ Московский университет. 1948. 19 марта.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

мечты»⁵⁷, — заявил он от имени всех собравшихся. Министр высшего образования С.В. Кафтанов отметил, что «новое здание Московского университета будет одним из самых монументальных сооружений великой сталинской эпохи»⁵⁸.

Восторженно приняли известие о предстоящем строительстве нового здания МГУ студенты университета, называя его «праздником советского студенчества». Студенты и преподаватели были едины во мнении, что «постановление правительства имеет не только историческое, но и большое политическое значение. Оно показывает, что такое грандиозное мероприятие возможно только в Советской стране»⁵⁹.

Общее университетское собрание, как тогда было принято, обратилось с письмом к товарищу Сталину, в котором «в ответ на заботу партии и правительства» ученые МГУ принимали на себя ряд обязательств⁶⁰. В письме говорилось: «Это мудрое решение создает университету новые широчайшие возможности развития научной деятельности на всех его факультетах, в особенности на факультетах естественнонаучного цикла, которые получают просторные, оборудованные новейшими приборами и аппаратурой лаборатории и институты»⁶¹.

«Воодушевленные решением Совета Министров СССР» ведущие ученые МГУ обещали приложить «все силы к тому, чтобы новыми крупными учеными открытиями, новыми теоретическими обобщениями, подготовкой многих сотен молодых советских специалистов достойно ответить на Вашу заботу о Московском университете»⁶². Профессора и преподаватели МГУ приняли на себя обязательства «обеспечить в Московском университете подготовку высококвалифицированных специалистов по важнейшим отраслям знаний»⁶³.

Ректор МГУ А.Н. Несмеянов взял под личный контроль выполнение обязательств ученых университета. С этой целью была создана специальная комиссия под председательством проректора профессора В.И. Спицына⁶⁴. Уже в ноябре 1948 г., согласно протоколу совещания у проректора В.И. Спицына, отмечалось, что «по большинству взятых обязательств в отно-

⁵⁷ Известия. 1948. 18 марта.

⁵⁸ Московский университет. 1948. 19 марта.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Полный текст письма хранится в ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 243. Л. 1—6.

⁶¹ Московский университет. 1948. 19 марта.

⁶² ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 243. Л. 6.

⁶³ Там же. Л. 2.

⁶⁴ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 108. Л. 5.

шении направления научных работ работа развернута и факультетами выполняется»⁶⁵.

Возникает вопрос, каким образом вместо одного указанного в постановлении правительства высотного здания для МГУ на Ленинских горах построили целый комплекс университетских зданий? Здесь сыграли свою роль инициатива, настойчивость и имеющийся опыт строительства специальных научных зданий Александра Николаевича Несмеянова, дополненные присущим ему чувством прекрасного, гармонии и симметрии в архитектуре нового университетского комплекса.

Переезд в высотное здание естественно-научных факультетов, работа которых связана с экспериментами и точнейшими измерениями, был недопустим, поскольку «чем выше над землей, тем больше колеблются стены от ветра. Эти колебания, которые так ничтожны, что их совсем не улавливает человек, оказываются значительными для сверхчувствительных приборов»⁶⁶. Все это вызывало необходимость построить отдельные пятиэтажные здания для физического, химического и биологического факультетов.

А.Н. Несмеянов вспоминает, что при обсуждении этого вопроса с главным архитектором, «основная мысль заключалась в том, чтобы как можно больше кубатуры в городке отдать не высотным зданиям. Допустимо размещать в высотной части МГУ лишь парадные помещения, массовые аудитории, жилье и такие факультеты, где не производят работы с точной измерительной аппаратурой»⁶⁷. Исходя из этого МГУ получил «разрешение построить для них специальные здания в общем университетском комплексе при строгом соблюдении всех необходимых требований по охране здоровья людей и по созданию надлежащих условий для научной и учебной работы»⁶⁸.

Более того, ректор А.Н. Несмеянов сумел доказать, что некоторые лаборатории нельзя размещать в общем здании по соображениям безопасности. В результате для них были построены отдельно стоящие большие здания рядом с химическим факультетом (здания кафедры радиохимии, кафедры сверхвысоких давлений, кафедры газовой электрохимии). Рядом с основным корпусом биолого-почвенного факультета решено было расположить отдельные павильоны и сооружения агроботанического сада (оранжереи, теплицы, фотопериодические камеры, камеры

⁶⁵ ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 237. Л. 4.

⁶⁶ Несмеянов А.Н. Дворец науки... С. 2.

⁶⁷ Несмеянов А.Н. На качелях... С. 123.

⁶⁸ Прокофьев М.А. Указ. соч. С. 68.

искусственного климата, вегетационные домики и пр.). Больше того, согласно постановлению Ученого совета университета от 24 мая 1948 г., ректор А.Н. Несмеянов лично ходатайствовал перед Правительством «о выделении добавочной площади размером 2000 квадратных метров для постройки учебной астрономической обсерватории с лабораториями»⁶⁹.

На первом этапе основной задачей архитекторов и проектировщиков вместе с инженерной службой (В.Н. Насонов) было правильное определение места высотного здания МГУ и проектирование основных зданий комплекса. После отстранения Б.М. Иофана от разработки проекта нового здания Московского университета (3 июля 1948 г.⁷⁰) дальнейшая работа над проектом была поручена группе архитекторов: действительным членам Академии архитектуры СССР Л.В. Рудневу (руководитель группы), С.Е. Чернышеву, архитекторам А.Ф. Хрякову, П.В. Абросимову. Ректор А.Н. Несмеянов постоянно представлял интересы Московского университета во время составления проекта новых зданий МГУ, «контакт с проектировщиками был самый тесный... Время от времени Руднев и архитекторы докладывали совету МГУ о положении дел»⁷¹.

А.Н. Несмеянов вспоминает: «При разработке общей планировки территории я заботился, чтобы были оставлены удобные свободные участки для расширения каждого здания и в целом для нового строительства... Нелегкая задача выпала на долю В.Н. Насонова, который осуществлял инженерные решения. Ленинские горы сложены из глины. Никакого скального основания для гиганта МГУ не было. Насонов решил эту задачу следующим образом: вес здания должен быть равен весу вынужтой глины, так что давление на основание осталось таким же, как до постройки. Конструкция железобетонного здания была необычайно прочной»⁷².

В своих мемуарах А.Н. Несмеянов пишет также о тех трудностях, с которыми ему как ректору пришлось столкнуться в самом начале проектных работ: «Между тем дело не ждало, и я консультировался с деканами по поводу состава и характера будущих факультетских зданий, уточняя потребности. Много трудностей вызвал биологический факультет, едва ли не самый

⁶⁹ ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 236. Л. 1.

⁷⁰ Постановление Совета Министров СССР № 2409 «О проектировании и размещении нового здания Московского государственного университета». 3.07.1948 // Исторический архив. 2004. № 1. С. 42—43.

⁷¹ Несмеянов А.Н. На качелях... С. 127.

⁷² Там же.

обширный в старом здании, включающий огромный по кубатуре музей зоологии (который мне казался главным образом просветительским учреждением), музей антропологии, ботанический сад с его строениями и т.д. Я решил не тратить драгоценную кубатуру нового здания на переселение в него двух названных музеев, а потратить все ресурсы площади на экспериментальную, а не коллекционную биологию... Было множество... споров и поисков гибкого решения. Вскоре я понял, что гораздо выгоднее отстаивать помещения не общего назначения, а предназначенные (и названные) для каких-либо конкретных научных нужд в разных областях науки... Таким путем мне удалось снова вернуть все 1 600 000 м³, а в реальном проектировании добиться еще и нового увеличения»⁷³.

Еще более важным и значительным оказался вопрос о месте расположения на новой территории МГУ зданий химического, физического и биологического факультетов. В Архиве МГУ сохранилась записка А.Н. Несмеянова, адресованная Г.А. Симонову — председателю комитета по делам архитектуры при СМ СССР. В ней указаны причины, которые, по мнению А.Н. Несмеянова, обосновывают необходимость размещения корпусов физического и химического факультетов позади главного здания, а не перед ним, как планировали архитекторы, так как: «1) В этом случае либо корпус химии либо корпус физики оказался бы в непосредственной близости с Московским водохранилищем, что недопустимо. 2. Эти корпуса остались бы отрезанными от связанных с этими факультетами подсобных, научных и хозяйственных построек, которые очевидно невозможно расположить на переднем плане.

3. Эти факультеты, имеющие наибольшие тенденции роста и развития, оказались бы закрытыми и потерявшими возможность будущего развития за счет постройки рядом отдельных специализированных павильонов и корпусов»⁷⁴.

К мнению ректора А.Н. Несмеянова прислушались, и в итоговом проекте «фасад университета (высотного здания) смотрел на Москву, а факультеты физики, химии и биологии были за главным зданием»⁷⁵. А идущие к главному зданию МГУ имеют возможность любоваться всей широтой величественного здания Московского университета на Ленинских горах.

Проектирование и строительство новых зданий Московского университета первоначально было возложено на Управление

⁷³ Там же. С. 122—123.

⁷⁴ Архив МГУ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 16. Записка А.Н. Несмеянова, адресованная Г.А. Симонову. Не ранее 29.06.1948.

⁷⁵ Несмеянов А.Н. На качелях... С. 124.

строительства Дворца Советов как наиболее мощное, способное обеспечить возведение такого грандиозного комплекса зданий⁷⁶, но в конце 1949 г. было создано специальное Управление строительства Московского университета в системе Управления строительства Дворца Советов⁷⁷. При этом, по приказу ректора МГУ А.Н. Несмеянова, «всякие изменения и дополнения по принятым проектным решениям» разрешалось вносить только с ведома самого ректора через проректора по строительству МГУ И.П. Морозова⁷⁸.

Необходимо было обеспечить не только удобство будущей научной работы, но и учесть перспективы развития факультетов. 12 мая 1948 г. ректор А.Н. Несмеянов назначил проректора В.И. Спицына председателем созданной комиссии по проектным заданиям строительства здания Университета на Ленинских горах, дав ему указания направить работу следующим образом:

«Просить тех специалистов, как вне Университета, так и наших работников, которые непосредственного участия в составлении материалов проектного задания не принимали, рассмотреть эти проектные задания и отметить правильно ли намечено факультетами распределение помещений между отдельными специальностями, не допущен ли какой-нибудь ущерб в этом отношении между теоретической и экспериментальной физикой, между отдельными направлениями и молекулярной физикой, нет ли здесь какой-либо вредной диспропорции, не пропущены ли какие-нибудь важные специальности, предусмотрены ли необходимые специализированные помещения — лаборатории или другие вспомогательные помещения»⁷⁹.

Ректор Московского университета А.Н. Несмеянов был в постоянном рабочем контакте с деканами факультетов по вопросам планировки состава и характера будущих факультетских зданий. Причем для каждого факультета существовали свои особенности, которые необходимо было учитывать. Так, оптимальные для химического и физического факультетов стандарты не подходили для биологического, поскольку «работа с микроскопом требует близкого окна. Для биологического факультета выработку стандарта осуществил доцент этого факультета Л.Б. Левинсон, который вместе с архитекторами и разработал основы планирования биофака»⁸⁰. Поэтому было необходимо

⁷⁶ Московский университет за 50 лет советской власти... С. 121.

⁷⁷ История Московского университета. Т. 2. С. 425.

⁷⁸ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 135. Л. 99.

⁷⁹ ЦАГМ. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 235. Л. 12.

⁸⁰ Несмеянов А.Н. На качелях... С. 122.

дать проектировщикам удобные для каждого факультета с точки зрения требований научных исследований и преподавания размеры основных ячеек помещений.

Об этом рассказывает в своих воспоминаниях ученик и коллега А.Н. Несмеянова академик М.И. Кабачник: «Александр Николаевич задумал переоборудовать в старом здании ИОХ⁸¹ одну комнату как прообраз будущих лабораторий химического факультета МГУ... Александр Николаевич живо интересовался нашей работой и вникал в каждую деталь. Я помню, когда был готов новый вытяжной шкаф, Александр Николаевич много раз поднимал и опускал створки шкафа, чтобы убедиться, что это будет удобно для работающих... И так — во всем... Он требовал, чтобы каждая деталь, предназначенная для новых зданий МГУ, проходила тщательную эксплуатационную проверку»⁸².

При строительстве химического факультета особо важное значение имела вентиляция, поскольку вытяжные шкафы поглощают огромное количество воздуха, а в зимнее время такое же количество подогретого воздуха приходится вводить в здание. А.Н. Несмеянов предложил взять за образец инжекторную вентиляцию, на которую он обратил внимание во время одной из своих командировок в Париж. Это решение оказалось оптимальным: «Она работала бесшумно и без поломок, — вспоминает А.Н. Несмеянов, — не требовала смены вентиляторов, и мы систематически работали впоследствии под вытяжными шкафами с жидкой синильной кислотой без неприятных происшествий»⁸³. Что важно, огромные «легкие химфака» разместились под землей между химическим и физическим факультетами, в центре сквера, где стоит величественная фигура — памятник основателю Московского университета Михаилу Васильевичу Ломоносову. Современные строители по достоинству оценили инженерные и эстетические достоинства этого решения⁸⁴: строение эффективно функционирует почти шестьдесят лет, а четыре его выхода по краям центрального сквера чем-то напоминают безмолвные фонтаны и в тоже время не загромождают территорию университета крупными техническими зданиями.

Ректор университета подробно изучал проектные задания, составленные деканами, и с точки зрения научного разви-

⁸¹ Прим.: Аббревиатура «ИОХ» используется для обозначения названия Института органической химии.

⁸² Кабачник М.И. Указ. соч. С. 25—26.

⁸³ Несмеянов А.Н. На качелях... С. 125.

⁸⁴ См.: Кружков Н.Н. Указ. соч.; Ливчак И.Ф., Наумов А.Л. Вентиляция многоэтажных жилых зданий. М., 2005.

тия факультетов высказывал свои соображения. Так, в записке к декану геолого-почвенного факультета Г.Д. Виленскому А.Н. Несмеянов предлагает существенно доработать проект с учетом перспективы развития факультета: «Одной из основ такого задания, очевидно, должно явиться обеспечение в новом здании развития тех линий научной работы факультета, которые предоставляются фундаментальными с точки зрения будущего науки, а также и с точки зрения развития крупных направлений, созданных Московским Университетом. Мне представляется непонятным и необоснованным с этой точки зрения в проектном задании отсутствие геохимии (с биогеохимией)»⁸⁵. Академик А.Н. Несмеянов проявил исключительную научную дальновидность в этом вопросе. Обозначенные направления действительно оказались весьма перспективными, и в 1953 г. на геологическом факультете МГУ была организована первая в стране кафедра геохимии.

При проектировании некоторых университетских лабораторий ректор А.Н. Несмеянов вносил такие предложения, которые говорят о высоком уровне его научной компетентности. Например, в строительную комиссию физфака в 1948 г. он направил служебную записку следующего содержания: «При проектировании криогенной лаборатории физфака прошу учесть потребности в жидком азоте всего МГУ. Это производство должно быть налажено при криогенной лаборатории. По моему мнению, суточная потребность в жидком азоте (без физического факультета) будет составлять до 60 литров»⁸⁶.

Представляет интерес вопрос о месте расположения музея землеведения и студенческих общежитий в будущем комплексе Московского университета. А.Н. Несмеянов вспоминает: «в самой высотной части⁸⁷ — двадцатых этажах центральной башни — надо было поместить “что-то”, не связанное с постоянными и большими потоками студентов, и мне пришло в голову создать объединенный геолого-минералого-географический музей — «музей землеведения»⁸⁸. Тем самым была восстановлена университетская традиция — иметь «свой» музей натуральной истории.

Поскольку решение о строительстве жилья для преподавателей и студенческих общежитий было принято на заседании

⁸⁵ Архив МГУ. Ф. 246. Оп. 1. Д. 16. Записка А.Н. Несмеянова к декану геолого-почвенного факультета Г.Д. Виленскому. 1949.

⁸⁶ Там же. Записка А.Н. Несмеянова в строительную комиссию физфака. 1948.

⁸⁷ Прим.: имеется в виду высотная часть главного здания.

⁸⁸ Несмеянов А.Н. На качелях... С. 126.

Политбюро ЦК партии под председательством И.В. Сталина⁸⁹, то оставался вопрос о месте их расположения и бытовых и культурных удобствах в комплексе зданий на Ленинских горах. Секретарь партийного комитета МГУ М.А. Прокофьев по этому поводу пишет: «Немало дебатов вызывал вопрос о размещении в главном здании и учебных аудиторий, и комнат для студентов и аспирантов, и квартир для профессорско-преподавательского состава. Непривычно было иметь их в одном месте. “Как бы не было взаимных неудобств”, — сомневались некоторые. Спор решил Александр Николаевич. “Университет — это прежде всего студенты, — говорил он. — Нет их, ни к чему и преподавательский состав, не нужны и аудитории. Ничего плохого не будет, если большую часть главного здания займут студенты”»⁹⁰. Так решился этот спор, и университетская жизнь подтвердила справедливость принятого решения.

* * *

Успешная и плодотворная работа по проектированию новых зданий университета на Ленинских горах и составлению технических заданий обеспечили уже 12 апреля 1949 г. проведение торжественной закладки первых кубометров бетона в основание главного здания МГУ. Университетская газета сообщала: «На строительной площадке состоялся торжественный митинг рабочих-строителей, инженеров и техников с участием представителей коллектива Московского университета. Начальник Управления строительства Дворца Советов А.Н. Комаровский поздравил рабочих с началом строительства крупнейшего высотного здания.

Ректор МГУ академик А.Н. Несмеянов сказал в своем выступлении, что строительство нового здания Московского университета является ярким свидетельством заботы партии, правительства и лично товарища Сталина о развитии Советской науки»⁹¹.

Возведение новых корпусов МГУ стало поистине всенародным делом, оно потребовало деятельного участия советских людей самых разнообразных профессий из различных краев и областей нашей необъятной страны, их энтузиазма и смекалки. На строительстве комплекса зданий МГУ на Ленинских горах господствовал советский дух, дух большой стройки коммуниз-

⁸⁹ См.: *Жданов Ю.А.* Указ. соч. С. 185.

⁹⁰ *Прокофьев М.А.* Указ. соч. С. 68,69.

⁹¹ Московский университет. 1949. 15 апреля.

ма, где строительные бригады, в первую очередь молодежные, активно участвовали в социалистическом соревновании, выполняя установленные задания на 200—300% от нормы⁹².

Партийная, профсоюзная и комсомольская организации МГУ мобилизовали коллектив университета на решение задач, поставленных ректором А.Н. Несмеяновым в вопросах строительства новых зданий, оснащения их научно-техническим и учебным оборудованием. Предельно четко эту задачу сформулировал секретарь парткома МГУ М.А. Прокофьев: «Московскому университету много дано, с него много и спрашивается. Нам нужно с каждым днем увеличивать свой вклад в дело построения коммунизма»⁹³. Газета «Московский университет», будучи печатным органом ректората, парткома, профкома и вузкома комсомола МГУ, не только информировала о ходе строительных работ, о вопросах закупки и подготовки учебно-научного оборудования, но и призывала и мобилизовывала коллектив университета на решение неотложных задач строительства, проведению идейно-воспитательной работы среди молодых строителей. В опубликованных газетных статьях критиковались «иждивенческие настроения», стремления переехать «на все готовенькое», низкая организующая роль деканатов и партийных бюро факультетов, «которые не сумели указать каждому члену коллектива его место в почетной работе по строительству нового здания»⁹⁴.

Студенты-комсомольцы МГУ взяли шефство над рабочими-строителями. В течение всей стройки проводилась воспитательно-политическая и культурно-просветительская работа агитаторов из числа студентов-комсомольцев как непосредственно на стройке, так и в общежитиях строителей. Шефство комсомольской организации университета также было направлено на помощь молодым строителям в подготовке (для желающих) к поступлению в университет, который они строили. На стройке была открыта вечерняя средняя школа рабочей молодежи, выпускники которой в дальнейшем имели дополнительные льготы при поступлении в МГУ⁹⁵.

В своих выступлениях ректор А.Н. Несмеянов неоднократно призывал «коллектив университета к огромной, трудной и увлекательной работе, которую будут вспоминать века, и будут вспоминать с благодарностью»⁹⁶, — говорил он на десятой партийной

⁹² Московский университет. 1949. 29 августа.

⁹³ Московский университет. 1949. 24 ноября.

⁹⁴ Московский университет. 1951. 9 января.

⁹⁵ См.: *Паришков В.* В лабораториях // Техника — молодежи. 1951. № 7. С. 11.

⁹⁶ Московский университет. 1951. 1 марта.

конференции МГУ. Все это объясняет небывалый энтузиазм и подъем, которые господствовали в коллективе МГУ. Каждый стремился принять участие и внести свой вклад в сооружение величественного здания Дворца науки на Ленинских горах. 9 апреля 1948 г. в газете «Московский университет» было опубликовано обращение студентов 3 курса физического факультета и 2 курса химического факультета под заголовком «Поможем построить новое здание МГУ!»⁹⁷. Они призывали всех студентов Московского университета отработать по 15 дней на строительстве нового здания МГУ.

Университетская комсомольская организация в это время жила вопросами строительства МГУ на Ленинских горах. Только летом 1949 г. в строительстве нового здания университета участвовали 1500 студентов⁹⁸. В период летних каникул были организованы два студенческих строительных отряда МГУ. Газета «Московский университет» 9 июля 1948 г. посвятила работе первого студенческого строительного отряда целый разворот⁹⁹. Начальник штаба первого студенческого строительного отряда МГУ В.И. Тропин, который в те годы был студентом и секретарем комсомольской организации исторического факультета, отмечает: «Строительство новых зданий университета вызвало большой подъем всего коллектива Московского университета — от ректора до студента. Каждый стремился внести свой вклад в сооружение, как тогда говорили, Храма науки на Ленинских горах. Студенты по призыву комсомольской организации проводили свои летние каникулы на стройке новых зданий университета. Пишу об этом как участник событий... Без преувеличения — Московский университет строила вся страна. Именно это определяло в дальнейшем чувство высокой государственной ответственности коллектива университета и его руководителей перед страной»¹⁰⁰.

Прискорбно, что сегодня появляются публикации, утверждающие, что МГУ на Ленинских горах строили в основном заключенные ГУЛАГа. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то, что непосредственно в строительстве новых зданий МГУ участвовали более 24 тыс. человек, а число максимально задействованных на стройке заключенных было 7 тыс.¹⁰¹

⁹⁷ Московский университет. 1948. 9 апреля.

⁹⁸ Московский университет. 1949. 30 сентября.

⁹⁹ Московский университет. 1948. 9 июля.

¹⁰⁰ Тропин В.И. Встреча длиною в тридцать лет. Дайсаку Икеда и Россия. М., 2009. С. 31—32.

¹⁰¹ Кокурин А.И., Морукон Ю.А. Указ. соч. С. 31.

Следовательно, их роль назвать ведущей определенно нельзя. Кроме того, далеко не всем заключенным представлялась эта возможность. На строительство такого важного объекта направлялись только осужденные в первый раз, причем они получали улучшенное питание, 15% надбавку за высотность, им предоставлялись зачеты рабочих дней; они были непосредственно заинтересованы в скорейшем окончании строительства, так как с ее завершением заключенные досрочно условно освобождались (если срок не заканчивался раньше)¹⁰².

С начала строительства университетских зданий на Ленинских горах возникла необходимость организовать в университете достаточно широкий и вместе с тем активный и деятельный коллектив специалистов из сотрудников ведущих кафедр и лабораторий. Решение многих вопросов на стадии проектных, а затем и строительных работ требовали участия ученых университета, обладающих научными знаниями и большим опытом научно-педагогической деятельности (при проектировании и строительстве лекционных аудиторий, учебных практикумов, научных лабораторий и специализированных корпусов). Для Московского университета, его партийной организации, профессорско-преподавательского состава это было не только время ожидания переезда в новые здания, но прежде всего время напряженной и необходимой работы. Ученые Московского университета систематически выезжали на строительную площадку, консультировали строителей, вносили конкретные предложения¹⁰³.

И что важно отметить — работу коллектива ученых МГУ как по составлению проектного задания строящегося университетского комплекса, так и по заказу научного и учебного оборудования лично возглавлял ректор университета академик А.Н. Несмеянов. В своих мемуарах А.Н. Несмеянов следующим образом оценивал эту ситуацию: «Еще не кончились наши заботы по проектированию, как наступили новые хлопоты. Важнейшая из них — оборудование университета приборами. По существу, университету была дана *carte blanche*. Поручение заниматься оборудованием МГУ получил А.Н. Сабуров. Однако сказать, что нужно университету, должны были, естественно, мы. Уже в самом начале проектных работ я организовал дело так, что создал центральную комиссию МГУ по оборудованию во главе с физиком членом-корреспондентом АН СССР

¹⁰² Там же. С. 30, 31.

¹⁰³ Сергеев Е.М. Указ. соч. С. 179—180.

А.С. Предводителевым и его заместителем профессором и химиком А.В. Киселевым. В ней были секции по специализированным видам оборудования — спектрально-оптическому, электрооборудованию, рентгеновскому, радиотехническому, общелабораторному и т.п. Кроме того, были созданы факультетские комиссии по оборудованию. Их заботой был проект оснащения данного факультета. Всего работало 36 комиссий по оборудованию. Центральная комиссия и ее секции заботились об унификации, контроле, целесообразности выбора оборудования факультетскими комиссиями и осуществлении заказа на проектирование новых приборов и мебели.

Ряд заводов получил задание на проектирование такого научного оборудования, которое еще не производилось в СССР. В качестве примера назову дифракционные решетки. К такому делу необходимо было подойти со всей ответственностью. Комиссии привлекали в каждом случае самых крупных знатоков дела. Опять начались заседания в Кремле под председательством Сабурова. Все напоминало счастливый сон. Отказа ни в чем не было. Университет получил все, что мы просили. Многие конструкторские бюро, специализированные институты были загружены заданиями по проектированию научного оборудования МГУ»¹⁰⁴.

В задачу факультетских комиссий по строительству и оборудованию в соответствии с приказом ректора А.Н. Несмеянова от 24 февраля 1950 г. входило:

«1. Рассмотрение технических заданий на проектирование несерийного оборудования.

2. Согласование техзаданий с министерствами-поставщиками и заводами-изготовителями.

3. Выдача дополнительных исходных данных при проектировании несерийного оборудования.

4. Согласование технических проектов на несерийное оборудование.

5. Решение вопросов строительства и оборудования факультета...

6. Живая связь с министерствами-поставщиками и заводами-изготовителями по вопросам надзора за выпуском опытных образцов и техприемка оборудования.

7. Участие в приемке и опробовании оборудования из монтажа.

8. Представление графиков своей работы университетской комиссии для последующего утверждения проректором.

¹⁰⁴ Несмеянов А.Н. На качелях... С. 128.

9. Организация опробования и дача заключения по опытным экземплярам серийного оборудования»¹⁰⁵.

Созданные ректором МГУ комиссии ставили перед собой задачи не только приобрести для университета уже выпускаемые промышленностью серийно приборы, но и добиться создания новой, оригинальной аппаратуры, используя строительство университета как толчок для повышения всего уровня работы по приборостроению в нашей стране¹⁰⁶. Научное и учебное оборудование, заказываемое для факультетов, кафедр и лабораторий Московского университета, изготовлялось на предприятиях 48 министерств¹⁰⁷, многие приборы в новых зданиях МГУ являлись уникальными: около 40% приобретенного оборудования университетом было произведено впервые¹⁰⁸.

30 июня 1950 г. на страницах газеты «Московский университет» председатель центральной комиссии по строительству и оборудованию новых зданий МГУ профессор А.С. Предводителев сообщил, что «новое здание университета будет оборудовано по последнему слову отечественной техники. Только на одну оптическую технику будет израсходовано около 200 тысяч рублей»¹⁰⁹. В январе 1951 г. «для проверки поступления, приемки, складирования, условий хранения, состояния учета и проверки комплектности научного оборудования для нового здания Московского университета»¹¹⁰ была образована комиссия под председательством профессора В.В. Борисоглебского.

Еще одной важной задачей, стоявшей перед университетом, было обеспечение нового комплекса МГУ современными наглядными пособиями. По оценке ректора А.Н. Несмеянова, «имеющиеся в настоящее время¹¹¹ в университете на всех естественных и точных наук факультетах фонды наглядных пособий и иллюстративных материалов ни в коей мере не могут удовлетворить тем требованиям, которые должны быть предъявлены этой группе оборудования при работе в новых зданиях университета... Большая часть материалов устарела как в научном, так и в методическом отношении; они очень изношены и их совершенно недостаточно.

¹⁰⁵ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 135. Л. 172—173.

¹⁰⁶ См.: Киселев А.В. В лабораториях // Техника — молодежи. 1951. № 7. С. 12—13.

¹⁰⁷ См.: Несмеянов А.Н. Дворец науки... С. 3.

¹⁰⁸ См.: Несмеянов А.Н. Мы ждем вас в университете...

¹⁰⁹ Московский университет. 1950. 30 июня.

¹¹⁰ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 146. Л. 446.

¹¹¹ Прим.: Речь идет о 1950 г.

Создание фонда исходных материалов (как то проектов, чертежей, рисунков, фотографий и т.п.), необходимого для передачи заказов в промышленность, может быть выполнено только путем мобилизации большого актива преподавательского состава университета»¹¹².

В связи с имеющейся ситуацией 27 февраля 1950 г. ректор МГУ А.Н. Несмеянов обозначил направления работы коллектива университета, для того чтобы новые здания МГУ были обеспечены в срок «действительно уникальными, методически совершенными и стоящими на высоком уровне техниче-ски-художественного оформления» наглядными пособиями¹¹³.

Для успешного выполнения поставленной задачи ректор МГУ обязал заведующих кафедрами провести критический пересмотр всех имеющихся в их распоряжении фондов иллюстративных материалов и наглядных пособий. Выявить потребность в новом иллюстративном материале, обсудить и утвердить его на заседаниях кафедр и передать ОКС'у МГУ исчерпывающую заявку на создание новых пособий с учетом дисциплин, намеченных к проведению в новых зданиях университета.

На заседаниях секций ученых советов факультетов было поручено обсудить вопрос о создании нового фонда наглядных пособий и выделить специальные группы (комиссии) по наглядным пособиям, включив в них профессоров, доцентов и преподавателей, наиболее компетентных в этой работе, для решения общих вопросов, стоящих в связи с указанной работой, а также пересмотреть планы научно-исследовательской работы кафедр на предмет включения в них вопросов наглядных пособий.

Ректор рекомендовал «немедленно приступить к созданию фондов исходных материалов (отбору по литературным источникам, изготовлению оригинальных рисунков, фотографий, чертежей и т.п.)», причем эта работа должна рассматриваться в качестве научно-исследовательской и методической, а при определении тематики дипломных работ сотрудники кафедр должны были максимально учитывать потребности создания новых наглядных пособий¹¹⁴.

Для координации всех работ по созданию наглядных пособий 27 февраля 1950 г. была создана специальная университетская комиссия¹¹⁵ (председатель — проф. К.Я. Яковлев). И что

¹¹² Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 135. Л. 159.

¹¹³ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 146. Л. 417.

¹¹⁴ Архив МГУ. Ф.1. Оп. МГУ. Д. 135. Л. 159, 160.

¹¹⁵ Там же. Л. 161.

особенно интересно и важно отметить, комиссия использовала не только закупки и заказы необходимых материалов у государственных организаций, но в работе по оснащению наглядными пособиями МГУ были задействованы студенты, преподаватели и научные сотрудники университета. Обширный коллекционный материал собирали в ходе экспедиций, учебной и производственной практики, специальных командировок по подбору необходимого для учебного процесса материала¹¹⁶.

Чтобы оценить масштабы проделанной факультетами МГУ работы, приведем для примера результаты экспедиций только одного факультета — географического. В ходе производственной и учебной практик, экспедиций на Камчатке, Севере Европейской части СССР, Урале, в Якутии, Прикаспии, Тянь-Шане, Закавказье и других областях географы собрали 30 тысяч различных экспонатов¹¹⁷. Отметим, что это было не просто коллекционирование экспонатов для музеев и факультетов новых зданий Московского университета, а приобщение студентов и аспирантов к ведению научной работы, ведь по материалам производственных практик и экспедиций были написаны курсовые и дипломные работы, подготовлено несколько диссертаций¹¹⁸.

Для ректора А.Н. Несмеянова не существовало во время строительства новых зданий больших и малых дел. Все они были важные и нужные. Так, для того чтобы учебный процесс и отдых студентов и преподавателей происходили в максимально удобных условиях, необходимо было подобрать, а в случае отсутствия образцов — разработать проекты учебной и бытовой мебели для новых зданий Московского университета. С этой целью «для обеспечения качественного отбора проектов и образцов мебели» приказом ректора была создана комиссия по мебели¹¹⁹.

В новых зданиях Московского университета на Ленинских горах планировалось создание сети факультетских библиотек, а в центральной части главного здания университета — межфакультетской библиотеки. Вся эта работа была возложена ректором университета на специальную комиссию, созданную 29 апреля 1948 г. (председатель — проф. А.И. Кудрявцева)¹²⁰. Благодаря деятельности этой комиссии задача, поставленная

¹¹⁶Московский университет. 1950. 9 мая; Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 146. Л. 431; Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 147. Л. 36.

¹¹⁷Московский университет. 1953. 15 июня.

¹¹⁸Там же.

¹¹⁹Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 136. Л. 242.

¹²⁰Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 108. Л. 1.

ректором, была достигнута, и библиотека с книжным фондом более 1200 тыс. томов¹²¹ с открытием новых зданий МГУ приступила к работе.

В главном здании МГУ было также предусмотрено создание учебно-научного и просветительского музея земледелия. В феврале 1950 г. приказом ректора была создана музейная комиссия «для решения вопросов, возникающих в процессе проектирования, исполнения проекта в натуре и оборудования комплексного музея в новом здании МГУ»¹²². Председатель музейной комиссии профессор Е.А. Кузнецов в одном из выпусков университетской газеты писал о подготовке к созданию в новом здании музея земледелия, который «даст студентам представление о природных богатствах нашей Родины, покажет героический труд советских людей по преобразованию природы страны... В музее будут представлены экспонаты, характеризующие достижения отечественной географии, почвоведения, геологии и других наук. В создании музея участвуют три факультета»¹²³.

Большую часть новой территории МГУ занимал Ботанический сад (42 га). Для максимально рационального использования данной территории 27 апреля 1950 г. ректором А.Н. Несмеяновым была утверждена Комиссия по строительству и оборудованию Агроботанического сада (руководитель — проф. С.С. Станков)¹²⁴. Комиссия должна была разработать «технические задания для проекта зданий, сооружений и посадок агроботанического сада», «техническое и научное руководство в проведении подготовительных и посадочных работ», «размещение заказов на посадочные материалы и отбор их в питомниках опытных, научно-исследовательских и производственных организаций»¹²⁵. К открытию новых зданий МГУ на территории Ботанического сада было высажено свыше 1 тыс. различных пород деревьев и 20 тыс. кустарников¹²⁶. В центре сада был устроен альпинарий из разнообразных горных пород с «горным озером». На территории сада были расположены метеостанция, лаборатория искусственного климата с заданной температурой, влажностью и длиной дня для изучения влияния климата на растения.

¹²¹ Московский университет за 50 лет советской власти... С. 123.

¹²² Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 135. Л. 180.

¹²³ Московский университет. 1949. 13 мая.

¹²⁴ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 135. Л. 2, 3.

¹²⁵ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 146. Л. 395.

¹²⁶ Московский университет за 50 лет советской власти... С. 125.

* * *

А.Н. Несмеянов как ректор Московского университета придавал особое значение художественному оформлению новых зданий МГУ. Заказом и приобретением художественных произведений руководила художественная комиссия под председательством профессора-искусствоведа А.А. Федорова-Давыдова¹²⁷. История проектирования ансамбля МГУ на Ленинских горах говорит о том, что университетский комплекс был задуман как организующий архитектурный центр юго-западного района на виду у всей Москвы. Торжественное величие высотного здания дополнялось художественно-скульптурным оформлением его и прилегающей территории.

В своих воспоминаниях А.Н. Несмеянов пишет: «Другой новой заботой явилась связь с художниками и скульпторами, украшающими здание. Руднев советовался со мной, когда имел намерение привлечь кого-либо из них, и я вникал в это и принимал участие... Я знакомился с этими известными художниками и посещал их мастерские и пытался деликатно критиковать работу в процессе выполнения»¹²⁸.

Приказом ректора университета академика А.Н. Несмеянова 25 мая 1950 г. была образована специальная комиссия по архитектурному и художественному оформлению новых зданий МГУ во главе с проректором профессором К.А. Салищевым¹²⁹. 26 июня 1950 г. комиссия представила Ученому совету университета основные идеи художественного оформления главного здания МГУ. «В разработке тематики оформления этого здания необходимо учесть не только его значение как дворца науки, но и как такого сооружения, которое до возведения Дворца Советов по своей высотности и местоположению будет являться высшей точкой силуэта города, — говорилось в докладе комиссии. — Здание университета в своем архитектурно-художественном облике должно явиться выражением характера советского государства и величия советской социалистической культуры. Эти идеи должны лечь в основу скульптурного оформления главной, высотной части здания, а также найти свое отражение и в оформлении Актового зала»¹³⁰.

Университет в своих предложениях исходил из того, что «художественное оформление Московского университета и при-

¹²⁷ История Московского университета. Т. 2. С. 430.

¹²⁸ Несмеянов А.Н. На качелях... С. 128, 129.

¹²⁹ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 136. Л. 260.

¹³⁰ Московский университет. 1950. 30 июня.

легающей к нему территории должно служить одним из средств идейно-политического воспитания советского студенчества, воспитания в нем высоких идеалов служения Родине и народу на примере дел великих ученых»¹³¹, которым необходимо воздвигнуть монументы и бюсты.

Приказом ректора А.Н. Несмеянова от 6 апреля 1951 г. вся научно-исследовательская работа кафедр, связанных с искусствоведением, была перестроена на разрешение вопросов художественного оформления новых зданий университета¹³². Для просмотра отобранных факультетами иконографических материалов (фотографий, рисунков, гравюр, портретов ученых), которые впоследствии будут размещены в фойе актового зала главного здания МГУ, и разработки принципов размещения барельефов была образована специальная комиссия под председательством Ю.А. Салтанова¹³³.

В проекте тематического задания, составленного руководителем группы архитекторов по проектированию новых зданий МГУ Л.В. Рудневым для утверждения в Совете Министров СССР, был предложен университетом перечень скульптурных и мозаичных портретов, устанавливаемых на территории и в главном здании МГУ:

«1) Увековечить память выдающихся деятелей русской науки путем установления памятников и бюстов перед главным зданием Московского университета;

2) Отметить большое значение в деле развития науки и культуры в нашей стране Московского университета путем установления бюстов выдающихся воспитанников и деятелей университета в актовом зале и клубе;

3) Отметить преемственность советской науки с прогрессивными идеями выдающихся ученых разных стран путем установления бюстов и мозаичных портретов крупных русских и мировых ученых»¹³⁴.

Этот план был реализован следующим образом: в центральной части партера, перед главным входом МГУ был сооружен фонтан, по обе стороны которого установили 12 гранитных бюстов великих русских ученых и общественных деятелей¹³⁵: М.В. Ломоносова (И.И. Козловский), А.И. Герцена (С.Т. Ко-

¹³¹ Там же.

¹³² Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 147. Л. 42.

¹³³ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 146. Л. 410.

¹³⁴ Куратова И.А. Монументальная скульптура в новом здании Московского университета. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1956. С. 295.

¹³⁵ В скобках приведены фамилии авторов гранитных монументальных бюстов.

ненков), В.В. Докучаева (И.В. Крестовский), Н.Е. Жуковского (М.Г. Манизер), Н.И. Лобачевского (Н.В. Дыдыкин), Д.И. Менделеева (М.Г. Манизер), И.В. Мичурина (М.Г. Манизер), И.П. Павлова (М.Г. Манизер), А.С. Попова (М.Г. Литовченко), К.А. Тимирязева (С.Д. Меркуров), П.И. Чебышева (И.И. Рабинович), Н.Г. Чернышевского (Г.В. Нерода); перед зданием физического факультета были поставлены скульптуры П.Н. Лебедева и А.Г. Столетова, а перед зданием химического факультета — скульптуры Д.И. Менделеева и А.М. Бутлерова. Данные скульптуры выполнены бригадой скульпторов: (З.И. Азгур, А.О. Бембель, А.К. Глебов, С.И. Селиханов). В центральном сквере университета был установлен памятник основателю Московского университета М.В. Ломоносову (автор Н.В. Томский).

В фойе Актового зала установили скульптуры Н.Е. Жуковского, И.П. Павлова, Д.И. Менделеева (М.Г. Манизер) и И.В. Мичурина (Е.А. Янсон-Манизер). По фризу двух фойе актового зала расположили 60 мозаичных портретов крупнейших мировых ученых от Эвклида, Архимеда, Леонардо да Винчи до современных. Сцену актового зала украсила мозаичная картина П.Д. Корина «Горящий факел науки», а по бокам сцены разместили барельефы с профилями К. Маркса и В.И. Ленина (С.Д. Меркуров) и цитаты их слов: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам» (К. Маркс); «Коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (В.И. Ленин).

В фойе клуба установили бюсты выдающихся писателей, поэтов и общественных деятелей: Низами (Ф.Г. Абдурахманов), Руставели (Г.М. Тоидзе), Н.В. Гоголя (Н.В. Томский), В.Г. Белинского (И.И. Козловский), Л.Н. Толстого (Г.И. Мотовилов), Т.Г. Шевченко (М.К. Вронский и А.П. Олейников), статуи А.С. Пушкина (М.К. Аникушин) и А.М. Горького (М.К. Аникушин и А.М. Игнатъев).

У центрального входа главного здания расположили монументально-декоративную скульптурную композицию «Вечная молодость науки» (фигуры юноши и девушки выполнены бригадой скульпторов под руководством В.И. Мухиной). Перед южным портиком на противоположной стороне главного здания — композиции «Молодежь в науке» и «Молодежь в труде» (рук. С.М. Орлов), на северном — фигуры юноши и девушки «Физкультурники» (рук. С.М. Орлов). На устоях высотной башни на 24 этаже главного здания поставили скульптуры «Рабочий»

и «Колхозница» (рук. М.Ф. Бабурин), а само высотное здание венчает «позолоченный» шпиль с пятиконечной звездой.

Все художественное оформление комплекса зданий МГУ на Ленинских горах свидетельствует о том, что — это здание русского университета, опирающегося на достижения мировой науки и образования, на достижения русской и советской архитектуры и искусства.

* * *

Своевременная подготовка кадров для возводимых корпусов нового комплекса МГУ на Ленинских горах являлась не просто важнейшей, но неотложной задачей. И находилась она под постоянным контролем ЦК партии и Советского правительства. Что подтверждает и постановление Совета Министров СССР за подписью И.В. Сталина от 6 июля 1951 г. «О подготовке к эксплуатации новых зданий Московского государственного университета»¹³⁶, которым определялась новая организующая структура университета, а также было дано поручение Государственной штатной комиссии утвердить дополнительные штаты профессорско-преподавательского, учебно-вспомогательного, научного, обслуживающего персонала МГУ¹³⁷.

Для установления контингента профессорско-преподавательского, научного и учебно-вспомогательного персонала, необходимого Московскому государственному университету к моменту начала учебной и научной работы в новых зданиях, ректор А.Н. Несмеянов создал еще в апреле 1950 г. комиссию под председательством первого проректора профессора Г.Д. Вовченко¹³⁸. Данной комиссии было поручено детально разработать «штаты профессоров, доцентов, преподавателей, ассистентов, научных работников и лаборантов, необходимых каждому факультету и научно-исследовательскому институту университета, для нормальной работы в новом здании и наметить конкретные мероприятия по подготовке кадров, обеспечивающие покрытие выявившейся потребности в учебном, научном и учебно-вспомогательном персонале»¹³⁹.

Для нормального функционирования и эксплуатации новых зданий МГУ была создана комиссия во главе с проректором

¹³⁶ Постановление Совета Министров СССР № 2324 «О подготовке к эксплуатации новых зданий Московского государственного университета». 6.07.1951 // Исторический архив. 2004. № 4. С. 118—121.

¹³⁷ Там же. С. 119.

¹³⁸ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 135. Л. 32.

¹³⁹ Там же.

по административно-хозяйственным и финансовым вопросам М.С. Унаняном¹⁴⁰. В задачу этой комиссии входила «детальная разработка примерного штатного расписания административно-хозяйственного и обслуживающего персонала и организация конкретных мероприятий по созданию курсов и школ ф.з.о.», курсов по переквалификации и повышению квалификации сотрудников, «обеспечивающих подготовку потребного количества кадров административно-хозяйственного и обслуживающего персонала»¹⁴¹ как для новых зданий МГУ на Ленинских горах, так и для зданий университета на Моховой улице.

Так было положено начало работе по подготовке квалифицированных профессиональных кадров, которые должны были обеспечить качественную эксплуатацию новых зданий, эффективную научно-исследовательскую деятельность преподавателей и сотрудников университета и учебный процесс студентов, обеспечить нормальную работу огромного университетского коллектива.

Эту проблему необходимо было решать параллельно со строительством и научно-техническим оснащением новых зданий университета. Трудность и сложность проблемы состояла в том, что ни одно научное и учебное учреждение нашей страны не было построено и оснащено с таким размахом на самом современном техническом уровне. К примеру, только для обслуживания скоростных лифтов в высотной части главного здания Московского университета было задействовано 460 человек¹⁴², среди которых были лифтеры, электромеханики, механики различных профилей и т.д. Для функционирования всего главного здания необходимо было более 1000 человек, и что интересно — около 30% этого персонала в дальнейшем составили рабочие — строители МГУ, которые благодаря специальным курсам получили новую квалификационную профессию¹⁴³. Общее количество вспомогательного научного, учебного и технического персонала, потребного в новых зданиях МГУ, составило не менее 10 тысяч человек¹⁴⁴.

При этом необходимо было подготовить и дополнительно обучить лаборантский и технический персонал для обеспечения работы нового учебного и научного оборудования. С этой целью при Московском университете был организован специ-

¹⁴⁰ Там же. Л. 24.

¹⁴¹ Там же. Л. 24, 25.

¹⁴² Московский университет. 1952. 12 января.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Московский университет. 1951. 1 марта.

альный вечерний техникум по подготовке лаборантского состава, а газета «Московский университет» указала на еще один источник пополнения необходимых кадров для новых зданий МГУ: «Основным источником таких кадров является сам университет, из среды студентов и аспирантов которого уже сейчас должны подбираться люди, способные двинуть университетскую науку вперед»¹⁴⁵.

Этот важнейший вопрос ректор академик А.Н. Несмеянов поставил перед университетской общественностью в феврале 1951 г., выступая на десятой партийной конференции МГУ. «Освоение нового здания должно вестись параллельно с работой в существующих зданиях, — отмечал ректор МГУ. — Сейчас идет поставка огромного количества дорогостоящего оборудования для нового здания. Необходимо обеспечить приемку и хранение этого оборудования. Оно должно в ближайшее время быть освоено. В связи с этим встает новая, важная задача. Надо не только получить оборудование, установить его, но прежде всего необходимо научить людей пользоваться этим оборудованием, использовать тот или иной прибор для той цели, которой он предназначен. Эта задача подъема нашей науки на новую, гораздо более высокую ступень, чем та, на которой мы все находимся. Наша наука обязана выполнить те задачи, которые поставлены перед ней нашей страной, не жалеющей средств и сил для ее развития»¹⁴⁶.

И закончил свое выступление ректор словами: «Мы непосредственно участвуем в одной из величайших коммунистических строек. Строительство нового здания университета на Ленинских горах — это боевая задача нашей партийной организации»¹⁴⁷.

На той же десятой партийной конференции МГУ ректор университета поставил задачу и перед гуманитарными факультетами университета: «На новом, более высоком уровне должна развернуться работа и на гуманитарных факультетах. Значительное улучшение условий их работы обязывает коллектив этих факультетов создать новые труды в области философии, истории, филологии, права, в области экономических наук»¹⁴⁸. Для разработки проекта «размещения гуманитарных факультетов МГУ в учебных корпусах на Моховой улице после переезда естественнонаучных факультетов в новое здание на Ленинских горах, а также для разработки связанного с этим разме-

¹⁴⁵ Московский университет. 1950. 30 июня.

¹⁴⁶ Московский университет. 1951. 1 марта.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же.

шением плана реконструкции существующих корпусов»¹⁴⁹ ректор образовал 23 июня 1950 г. комиссию под председательством Е.С. Ухалова¹⁵⁰.

Данной комиссии было поручено:

«а) уточнить контингент студентов и аспирантов по факультетам и специальностям,

б) уточнить штат профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала гуманитарных факультетов, общефакультетских кафедр и заочного отделения,

в) подготовить проекты размещения гуманитарных факультетов в учебных корпусах на Моховой улице,

г) разработать план реконструкции учебных корпусов с целью приспособления для учебных и научных нужд гуманитарных факультетов»¹⁵¹.

Для проведения реконструкции зданий на Моховой улице первый проректор университета Г.Д. Вовченко 2 марта 1951 г. создает специальную комиссию под председательством профессора А.Г. Мамаева и под общим руководством проректора по учебно-научной работе гуманитарных факультетов профессора А.Л. Сидорова¹⁵². Эта комиссия должна была разработать проект постановления Совета Министров СССР о мероприятиях по реконструкции зданий Московского университета на Моховой улице в связи с размещением в них гуманитарных факультетов, подготовить справку о развитии гуманитарных факультетов и обоснования к проекту постановления.

Комиссия должна была определить штаты профессорско-преподавательского, учебно-вспомогательного, научного, научно-вспомогательного, административно-управленческого, инженерно-технического, библиотечного, младшего научного персонала и квалифицированных рабочих по гуманитарным факультетам университета.

В задачу комиссии входила также разработка планового задания по реконструкции зданий и территории университета и расчетов на жилищное строительство для персонала гуманитарных факультетов. Комиссия должна была разработать «мероприятия по обеспечению гуманитарных факультетов научным, учебным и хозяйственным оборудованием и инвентарем и по созданию наглядных пособий» и мероприятия по организации Музея истории Московского университета¹⁵³.

¹⁴⁹ Московский университет. 1950. 30 июня.

¹⁵⁰ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 136. Л. 197, 198.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 147. Л. 236.

¹⁵³ Там же.

Таким образом, гуманитарные факультеты МГУ с переездом естественно-научных факультетов в значительной мере должны были улучшить условия учебной и научной работы, хотя и не на уровне факультетов, переезжавших в новые здания университета на Ленинских горах.

* * *

С нарастающими темпами шло завершение строительства комплекса зданий на Ленинских горах, их отделка и оснащение научным и учебным оборудованием.

В апреле 1951 г. университетская газета давала очередную сводную информацию о состоянии дел на строительстве новых зданий МГУ: «Кирпичная кладка на центральной части главного корпуса доведена до 26 этажей. Выше 26 этажа укладываются бетонные полы... В нижней части корпуса идут отделочные работы. Для этого создана так называемая утепленная зона. В центре она составляет 15 этажей, в боковых крыльях — 10. Здесь выводятся внутренние стены, ведутся штукатурные работы, укладка паркета. Развернулись лепные работы на месте будущего клуба, вестибюля.

Вот комнаты будущего общежития... На нижних этажах в основном уже закончена штукатурка стен, кое-где полностью закончена отделка потолков, выведены провода для электрического освещения. На некоторых этажах уже идет настилка полов.

На 3-м этаже одного из крыльев здания отделяются квартиры для профессоров и преподавателей. Они будут состоять из 3—4 комнат. Уже застеклены окна, отделан потолок, установлен вделанный в стены гардероб. Комнаты приобрели вполне жилой вид.

Одновременно идет и наружная отделка здания. Облицовка главного корпуса доведена до 16—17 этажа»¹⁵⁴.

Таким образом, можно отметить, что уже через два года после начала строительства новых зданий МГУ основной объем строительных работ приближался к своему завершению. В практическую плоскость переходило решение вопроса об оснащении их научным и учебным оборудованием и подготовка переезда на Ленинские горы. Ситуация осложнилась приятным событием. 16 февраля 1951 г. ректор МГУ академик А.Н. Несмеянов был избран Президентом Академии Наук СССР. Оставаясь ректором Московского университета до 18 мая 1951 г., А.Н. Несмеянов максимально использовал время для решения вопросов, свя-

¹⁵⁴ Московский университет. 1951. 16 апреля.

занных со строительством новых зданий университета. 12 мая 1951 г. ректор А.Н. Несмеянов издает приказ о создании университетской комиссии по подготовке к переезду и развертыванию деятельности естественно-научных факультетов в новых зданиях университета на Ленинских горах¹⁵⁵.

18 мая 1951 г. ректором МГУ становится академик Иван Георгиевич Петровский¹⁵⁶. Именно ему суждено будет завершить строительство и начать освоение новых зданий МГУ на Ленинских горах и превращение Московского университета в крупнейший научный, учебный и культурный центр не только нашей страны, но и международный, обеспечить, говоря его словами, «второе рождение университета»¹⁵⁷.

* * *

К осени 1951 г. основной объем строительных работ по сооружению комплекса Московского университета приближался к своему окончанию. В сентябре 1951 г. началась установка шпиля с пятиконечной звездой на башне главного корпуса МГУ¹⁵⁸.

Быстрыми темпами осуществлялась отделка помещений и благоустройство территории. Полным ходом шел монтаж научного и учебного оборудования.

В январе 1952 г. газета «Московский университет» писала: «Когда подъезжаешь к новому зданию Московского университета на Ленинских горах, не замечаешь особенного оживления перед гигантским зданием. Но это только первое впечатление. Пульс жизни строительства Дворца науки особенно ощущается сейчас внутри здания, где заканчивается техническое оснащение и освоение оборудования»¹⁵⁹.

Для организации работ по освоению новых зданий и подготовке к переезду была создана центральная пусковая комиссия под руководством первого проректора профессора Г.Д. Вовченко и проректора по новым зданиям университета В.Г. Зубова¹⁶⁰.

Коллектив Московского университета, готовясь к переезду в новое здание, провел большую работу: профессора и преподаватели, научные сотрудники и лаборанты принимали активное

¹⁵⁵ Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Д. 148. Л. 248.

¹⁵⁶ Московский университет. 1951. 22 мая; Летопись Московского университета. Т. 2. С. 561.

¹⁵⁷ Московский университет. 1954. 1 янв.

¹⁵⁸ Московский университет. 1951. 18 сент.; Летопись Московского университета. Т. 2. С. 568.

¹⁵⁹ Московский университет. 1952. 12 янв.

¹⁶⁰ История Московского университета. Т. 2. С. 432.

участие в проверке нового оборудования, осваивали уникальные приборы, созданные специально для Московского университета; деканы и заведующие кафедрами начали подготовку новых учебных планов, пересмотрели учебные программы, учитывая условия работы ученых и студентов в новом здании.

Ректорат завершил оформление системы управления Московским университетом по группам факультетов — по естественно-научным на Ленинских горах и гуманитарным на Моховой улице.

Газета «Московский университет» в это время писала: «Огромную роль в подготовке к переезду в Дворец науки играют коммунисты университета. Они идут во главе многотысячного коллектива, направляют всю его деятельность в любой области — научной, учебной, политико-воспитательной работы. Партийная организация МГУ мобилизует весь наш коллектив на своевременное выполнение ответственных задач, поставленных перед ним»¹⁶¹.

29 августа 1953 г. комплекс зданий и сооружений Московского университета на Ленинских горах был принят Правительственной комиссией. В официальном заключении Правительственной комиссии говорилось: «Задание Правительства по строительству и вводу в эксплуатацию первой очереди основных зданий и сооружений университета на Ленинских горах выполнено. В течение 1949—1953 гг. в Москве, на Ленинских горах построены: а) главное 32-этажное здание Московского университета высотой в центральной части 239,5 м и общим объемом 1370,0 тыс. м³, в котором размещены геологический и географический факультеты, аудитории механико-математического факультета, общеуниверситетские кафедры, научная библиотека, Музей земледования, ректорат и общественные организации университета. В боковых крыльях главного высотного здания сооружено общежитие для студентов и аспирантов в количестве 5754 комнаты и 184 квартиры для профессоров и преподавателей университета; б) основные здания физического факультета объемом 274,6 тыс. м³, химического факультета объемом 267,7 тыс. м³ и ряд других основных и вспомогательных зданий; в) ботанический сад общей площадью 42 га с альпийской горкой, камерой искусственного климата, вегетационными домиками и другими сооружениями; г) комплекс спортивных сооружений, включающий закрытый бассейн для плавания, три гимнастических зала в главном здании, спортивный манеж объемом 22,5 тыс. м³, трехзальный спортивный павильон

¹⁶¹ Московский университет. 1952. 27 мая.

объемом 19 тыс. м³ и открытые площадки для спортивных игр; д) актовый зал в главном здании на 1500 мест, клуб со зрительным залом на 800 мест, поликлиника, столовые, прачечная и другие бытовые учреждения в крыльях главного здания. В новых зданиях университета сооружены 162 лекционные и групповые аудитории и 1693 учебных и научных лабораторных помещения»¹⁶².

1 сентября 1953 г. состоялось торжественное открытие новых зданий МГУ на Ленинских горах. Вот как описывает это радостное событие в истории Московского университета его газета: «Празднично выглядела 1 сентября огромная площадь перед Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова на Ленинских горах. Утром здесь собрались тысячи трудящихся столицы на митинг, посвященный открытию новых зданий университета. Среди собравшихся те, кто воздвигал этот величественный дворец науки, юноши и девушки, которые в этот день впервые заполнят аудитории, библиотеки, лаборатории. Сюда же пришли зарубежные делегации, гостящие сейчас в Москве.

Яркие лучи солнца озаряют белокаменные стены грандиозных сооружений, золотистый шпиль, поднявшийся на высоту 240 метров, зеленые аллеи, цветники, газоны... Над колоннами портика высечена надпись — «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», а над ней более чем на 20 метров протянулся барельеф. Здесь начертаны две даты “1949—1953”. Это — годы начала и окончания строительства, знаменательная веха в развитии советского градостроительства, мастерства советских зодчих и строителей»¹⁶³.

От имени Совета Министров СССР и ЦК КПСС коллектив Московского университета поздравил министр культуры СССР П.К. Пономаренко. С большой эмоциональной речью к собравшимся обратился главный человек на этом празднике — президент АН СССР Александр Николаевич Несмеянов: «Сегодня знаменательный день для советской, для русской культуры и науки. Благодаря постоянной заботе и щедрости Советского правительства для старейшего университета нашей страны, родного для нас Московского университета, к концу второго столетия его существования в рекордно короткий срок выстроено новое величественное здание. При строительстве этого здания были учтены не только все требования современной науки, оно не только оснащено новейшим учебным и научным

¹⁶² Московский университет. 1953. 1 сентября.

¹⁶³ Московский университет. 1953. 8 сентября.

оборудованием, но проявлена максимальная забота о студентах и ученых.

Вековой центр и рассадник науки и культуры великого русского народа — Московский университет переселяется сегодня на Ленинские горы, в течение многих веков будет здесь жить, развиваться, творить на благо советскому народу, нашей стране и всему человечеству»¹⁶⁴.

Академик А.Н. Несмеянов продолжал: «Московский университет теперь имеет все возможности широко открыть свои двери для талантливой молодежи всей нашей обширной Родины. Московский университет имеет возможность показать образец служения науке народу и учить этому служению тот живой и бурный поток молодости, который с сегодняшнего дня всегда будет здесь течь.

Огромная ответственность лежит на профессорах, преподавателях и студентах университета. Они должны быть и будут достойны щедрого дара Советского правительства и своей работой должны доказать и докажут, что они этого дара достойны. Профессорско-преподавательский состав должен отдать и отдаст все силы, все знания развитию передовой советской науки, выращиванию молодых научных кадров»¹⁶⁵.

Ректор МГУ академик И.Г. Петровский в своем выступлении отметил, что «День открытия новых зданий Московского университета — это самая яркая дата в его почти 200-вековой истории от его основания великим ученым М.В. Ломоносовым до наших дней. Это праздник не только коллектива Московского университета, но и всей советской высшей школы, всей советской науки»¹⁶⁶.

Подводя итоги многогранной деятельности ректора А.Н. Несмеянова по сооружению новых зданий МГУ на Ленинских горах, отметим, что в кратчайшие сроки им была проделана грандиозная работа по воплощению в жизнь «своей» идеи строительства «большого» университета. При личном участии ректора академика А.Н. Несмеянова и под его руководством принимались все решения, связанные с проектированием и строительством сооружаемого комплекса зданий университета, оснащения их современным учебным и научным оборудованием, с художественным оформлением, подготовкой необходимых кадров по эксп-

¹⁶⁴ Выступление академика А.Н. Несмеянова // Вестник высшей школы. 1953. № 9. С. 6, 7.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Московский университет. 1953. 1 сентября.

луатации зданий, для обеспечения учебного процесса и научных исследований, создания условий для жизни и работы коллектива Московского университета.

Ректор А.Н. Несмеянов своим энтузиазмом, целеустремленностью, настойчивостью и преданностью Московскому университету сумел мобилизовать университетский коллектив на решение вопросов строительства новых зданий, создать атмосферу творческого участия профессоров, преподавателей, сотрудников и студентов МГУ: «Не проходило дня, чтобы у ректора не обсуждались разные вопросы строительства. Александр Николаевич сам “горел” и своим энтузиазмом зажигал других. Постоянный деловой контакт с авторской группой... всемерно помогал делу»¹⁶⁷, — свидетельствует секретарь парткома МГУ М.А. Прокофьев.

Ректор подробно изучал проектные задания, составленные факультетами, вносил свои корректировки и предложения, которые свидетельствуют о высоком уровне его профессиональной компетентности в различных науках и об умении видеть перспективу развития факультетов. При этом существенную роль сыграл личный опыт академика А.Н. Несмеянова. Инициатива А.Н. Несмеянова во многом повлияла на размещение факультетов и других подразделений на территории Ленинских гор. Так, по его настоянию было получено разрешение на строительство отдельных зданий для физического, химического и биолого-почвенного факультетов за главным зданием МГУ; благодаря его настойчивости в высотной части МГУ размещен Дом студента (для студентов и аспирантов) с гостиницами и комнатами отдыха на этажах, а также квартиры для профессоров и преподавателей. Все это привело к тому, что вместо определенного Постановлением Совет Министров СССР от 15 марта 1948 г. решения построить для Московского университета одно 20-этажное высотное здание объемом 1700 тысяч кубических метров к 1 сентября 1953 года было выстроено 60 отдельных зданий (из них 27 основных) общим объемом 2611 тысяч кубических метров¹⁶⁸.

Величественное сооружение советской эпохи поражает своим внешним видом и планировкой территории. В связи с этим хотелось бы привести один из многих отзывов. Лидер многомиллионной буддистской организации Сока Гаккай Интернэшнл Дайсаку Икеда (Япония) так передал свое первое впечатление

¹⁶⁷ Прокофьев М.А. Указ. соч. С. 70.

¹⁶⁸ Московский университет за 50 лет советской власти... С. 122.

об МГУ: «Мы были поражены грандиозностью комплекса зданий с 32-этажной башней в центре и громадностью университетского двора. Величественное здание МГУ очень подходит для научного центра»¹⁶⁹.

Построенный в рекордные сроки новый комплекс Московского университета на Ленинских горах является уникальным явлением: это целый университетский город со своими спортивными сооружениями, включая стадион и бассейн, со своей сферой культурного и бытового обслуживания, различными музеями. И трудно не согласиться с мнением руководителя группы архитекторов проекта Л.В. Руднева: «Человечество еще не знало такого типа университетского здания, такого подхода к пониманию научного труда, такого ярко выраженного уважения к науке и ее деятелям»¹⁷⁰.

Эти здания стали символом своего времени и памятником его создателям, среди которых в истории по праву стоит имя ректора МГУ академика Александра Николаевича Несмеянова, деятельность которого создала основы мощного развития Московского университета на долгие годы.

Неопубликованные источники

Архив Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Фонд 1. Ректорат. Секретариат Ученого совета МГУ.

Фонд 246. Личный фонд А.Н. Несмеянова.

Центральный архив г. Москвы.

Фонд 1609. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Список литературы

Александр Николаевич Несмеянов: ученый и человек / Ред. М.И. Кабачник. М., 1988.

Вовченко Г.Д. Величественный дворец передовой Советской науки. М., 1954.

Воронков А.В., Балашов С.И. Дворец науки. М., 1954.

Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. М.; Ростов н/Д, 2004.

Зыков И. Дворец науки // Новый мир. 1953. № 1.

История Московского университета: В 2 т. 1917—1955. Т. 2. М., 1955.

¹⁶⁹ Цит. по книге: *Тропин В.И.* Указ. соч. С. 31.

¹⁷⁰ *Руднев Л.В.* Архитектура здания-гиганта // Техника — молодежи. 1951. № 7. С. 4.

- Кокурин А.И., Моруков Ю.А.* Принять предложение товарища Сталина // Исторический архив. 2004. № 1.
- Кокурин А.И., Моруков Ю.А.* Принять предложение товарища Сталина // Исторический архив. 2004. № 2.
- Кокурин А.И., Моруков Ю.А.* Принять предложение товарища Сталина // Исторический архив. 2004. № 4.
- Комаровский А.Н.* Записки строителя. М., 1972.
- Куратова И.А.* Монументальная скульптура в новом здании Московского университета. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1956.
- Летопись Московского университета. В 3-х томах / Автор-составитель Е.В. Ильченко. М., 2004.
- Александр Николаевич Несмеянов 1899—1980 // Материалы к биобиблиографии ученых СССР Сер. хим. наук. Вып. 89 / Сост. Р.И. Горячева и В.Я. Орлова. М., 1992.
- Московский университет за 50 лет советской власти / Ред. И.Г. Петровский. М., 1967.
- Несмеянов А.Н.* На качелях XX века. М., 1999.
- Несмеянова М.А.* Свет любви: Воспоминания об Александре Николаевиче Несмеянове. М., 1999.
- Ректоры Московского университета // Биографический словарь / Сост. В.В. Ремарчук. Справочно-информационная серия «Московский университет на пороге третьего тысячелетия». Вып. II. М., 1996.
- Сергеев Е.М.* Московский университет. Взгляд сквозь годы. М., 1992.
- Тропин В.И.* Встреча длиною в тридцать лет. Дайсаку Икеда и Россия. М., 2009.